

Екатерина Ергеева

Старопортофранковская – в памяти детства и истории города

Жизнь непредсказуема и интересна, а улицы, которыми она нас ведет, еще интереснее.

Отчасти Старопортофранковская – моя родная улица, ведь там расположена школа № 122, в первый класс которой меня отвели родители в 1994 году. В этой школе я проучилась год, после чего мы с родителями покинули старый центр и переехали в район новее и квартиру просторнее. Школу, естественно, я тоже сменила. На долгие годы родной уголок Старопортофранковской и ежеутренняя дорога в школу, проходившая по улицам Градоначальницкой, 10 Апреля и Торговой, были заброшены в дальние уголки детской памяти. Туда же были заброшены и сладкие шоколадно-лимонные воспоминания от мороженого «Полярная звезда», которое отец покупал по выходным (ведь фабрика мороженого в 1990-е располагалась на углу улиц Торговой и Старопортофранковской).

По окончании школы я поступила на философский факультет ОНУ им. И.И. Мечникова и в течение пяти студенческих лет каждый день приезжала на соседнюю со Старопортофранковской улицу – Новосельского (по ней мне довелось делать «Одесский календарь» в 2013 году). На Старопортофранковскую я иногда заглядывала, но щемящей ностальгии не было. Не было, возможно, потому, что мы лучше помним себя в позднеподростковом возрасте, чем в детстве, а возможно – потому, что ностальгия вызревает по прошествии определенного количества времени.

И вот 2020 снова принес мне «Одесский календарь», героиней которого становится улица моего детства. Перейдем от лирики воспоминаний к истории, ведь копаться в ней не менее интерес-

но, чем в собственной памяти. Что это за улица? И что за название – длинное (под статью самой улице) и сложно выговариваемое?

Если Дерибасовскую классик величал королевой улиц мира сего, то о Старопортофранковской можно сказать: «Мать Тереза улиц мира сего». Едва ли в пределах нашего и не только города найдется улица, способная соперничать с нашей героиней по количеству благотворительных обществ, богаделен, бесплатных столовых, дешевого жилья и учебных заведений: «<...> дешевая столовая Сретенского комитета, народное училище, богадельня, дезинфекционная камера, электрическая станция, городское ремесленное училище, городское 6-классное училище, 2-я женская гимназия, Павловская глазная лечебница, приют подкидышей, 2-я мужская гимназия, Массовский приют, городское девичье училище, богадельня мещанского общества и церковь, городское училище Ефруси, еще народное училище, народная аудитория, лечебница для детей и проч. Такую же физиономию сохраняет Старопортофранковская с другого конца, от Александровского парка и Михайловской площади. Здесь 3-я гимназия, Стурдзовская

община, Евангелическая больница и далее – учреждения Красного Креста, Павловские дешевые квартиры, земский дом и проч.» (Путеводитель Григория Москвича, 1909). Как видим, улица старалась приютить бездомных, накормить нуждающихся и дать образование разным слоям населения.

И если многие одесские улицы в силу их ровности можно сравнить со стрелами, то эта больше напоминает лук – огибающая почти всю центральную часть города, она тянется от Херсонского спуска вдаль на юго-запад. Откуда же в рационально спланированной Одессе, где сетка центральных улиц напоминает шахматную доску, появляется изогнутая, почти полукруглая улица? Возможно, виной тому порто-франко, что в переводе с итальянского означает «свободный порт», или «вольная гавань».

По ходатайству одесских властей (в частности, градоначальника и губернатора Александра Ланжерона), 10 мая 1817 года городу были дарованы «права и свободы торговли, присвоенные порто-франко». После введения данного режима привозимые по морю товары разрешалось хранить и продавать в городе без обложения пошлиной. Но чтоб обеспечить взыскание пошлин при вывозе товаров вглубь страны, установили линию-границу (названную Портофранковской) глубиной два метра и шириной около трех. Ров дугой обрамлял город и пригороды – от Куяльника до Сухого лимана, и охранялся кордонной стражей. Импортные товары проходили через таможи на Херсонской и Тираспольской улицах.

Однако граница была изменена 14 августа 1823 года и вплоть до 1826-го проходила примерно по нынешней улице Старопортофранковской. Оказавшись весьма неудобной и разделяя искусственно город на две части, граница снова меняется 1 июня 1827 года. Тогда было решено включить в зону свободной торговли такие районы, как Молдаванка, Ближние и Дальние Мельницы, Малый и часть Среднего Фонтана. Потому границу вынесли за пределы города, где был вырыт новый ров. Вдоль старого рва, который вскоре засыпали, сформировался обширный Внешний бульвар. Его засаживают деревьями, а между ним и городом на месте старого рва формируется нынешняя Старопортофранковская. Однако тогда она именовалась Бульварной.

Появление Бульварной улицы вдоль Приморского бульвара внесло диссонанс и вызвало необходимость в названии «Старобульварная улица». Параллельно с этим названием улица называлась Старопортофранковской. Такое название она получает потому, что первая граница порто-франко была уже прочно забыта, и по отношению к действовавшей тогда третьей черте вторая уже оказалась старой. Внучка Алексея Толстого, Елена, отмечала: «Только в Одессе есть улица Старопортофранковская – в память о том, как она была вольным городом. Вплоть до этой неудобопроизносимой улицы не платили налогов!».

Со временем, в 1859 году, режим порто-франко был отменен, поскольку отечественная промышленность не могла конкурировать с более дешевыми иностранными товарами.

Старопортофранковская является своеобразным водоразделом между центральной частью и Молдаванкой, потому в прежние времена ее называли «классовым поясом». А Святослав Рихтер писал: «Старая Портофранковская – окружала Одессу, как Садовое кольцо. За ней была Молдаванка». В XIX столетии она была значительно длиннее и простиралась от дачи Ланжерона до Херсонского спуска. В описании улицы на 1875 год встречаем: «С одного конца от дачи Ланжерон мимо парка до угла Успенской, мимо Стурдзовской общины сестер милосердия, параллельно Рыбной, мимо юнкерского училища тюремного замка, вокзала, здания полицейского участка, через Привозную площадь, мимо ворот старого Христианского кладбища и Нового Толчка до Большой Арнаутской. С другой стороны от Херсонского спуска по правой стороне до Градоначальнической улицы, а по левой стороне до Инвалидного переулка».

С конца XIX века Городская дума предпринимает попытки переименовать отдельные части параллельно идущих улиц Старопортофранковской и Внешнего бульвара. С 1897 по 1902 в Одессе было целых две улицы Старопортофранковские – № 1 (прилегающая к городу) и № 2 (прилегающая к Молдаванке). Однако уже в 1902 году Городская дума принимает решение переименовать Внешний бульвар в улицу Внешнюю, а Старопортофранковскую оставить в границах от Херсонского спуска до Преображенской. А дальше – от Земской до Юнкерского училища

былая Старопортофранковская переименовалась в Итальянский бульвар. Участок от Юнкерского училища до Александровского парка стал улицей Белинского (сегодня Леонтовича), а от Белинского до дачи Ланжерон – Лидерсовским бульваром.

4 ноября 1927 года улицу переименовывают в Комсомольскую. Однако с 19 ноября 1941 года по 14 апреля 1944 года улица вновь называется Старопортофранковской. Окончательно это название было возвращено 20 октября 1990 года.

Это беглый взгляд на историю названия улицы и специфику ее социальной жизни. Но мы знаем, что Одесса и многие ее улицы – счастливицы, ведь они активно фигурируют не только в истории, но и в литературе, которая тесно переплетена с краеведением.

Здесь не было банков, как на Ришельевской, не было ремесленных мастерских, как на Новосельского, но были богадельни, приюты, училища, гимназии. В этой связи вспоминается точное описание Веры Инбер в рассказе «Смерть Луны»: «Улица, где мы жили, была невесела и официальна. На ней были расположены городские училища, богадельня, приют для подкидышей,

две церкви и артиллерийский склад. Днем все это угнетало, но вечером, погасив свет, великолепно было сидеть на моем окне, как на водоразделе двух течений: улицы и комнаты. Улица, неприятная днем, в этот час хорошела. Без пешеходов и лавок, легко тронутая огнями, она текла свежим потоком к окраинам». Детские годы писательницы прошли на Старопортофранковской под номером 61.

Не было на Старопортофранковской и элитных магазинов, за исключением «Торгово-промышленного товарищества Пташниковых», зато был толкучий рынок, или Толчок, описание которого находим в мемуарах Леонида Утесова «Спасибо, сердце»: «Если идти по Тираспольской вверх до Старопортофранковской, то уткнешься в площадь, которая называется «Толчок», или «Толкучка», как кому больше нравится. То и другое слово необычайно метко определяет суть этого места, ибо с утра до вечера здесь страшная человеческая толчея. На площади – маленький городок из деревянных ларьков. Ларьки стоят в ряд, образуя улочки. Если бы на углах этих улочек висели таблички, то они, очевидно, гласили бы: «Обувная», «Одежная», «Мелочная», «Шляпная», «Чтоугодная». Здесь действительно есть все. Хотите новое, хотите подержанное – всякое».

Немудрено, что по Старопортофранковской как по одной из самых длинных улиц нашего города курсирует трамвай (сегодня несколько маршрутов). Впервые его запустили по улице в 1912 году на базе линий конки и вновь проложенных электропутей. В очерке Мирона Бельского «Когда во дворе еще не было сараев» встречаем: «Был трамвай под номером 1, совершавший рейс по замкнутому кругу. Если не ошибаюсь, начинал движение от Херсонского сквера по Старопортофранковской и Пантелеймоновской до вокзала, оттуда по Ришельевской возвращался через улицу Пастера в Херсонский сквер. Считалось особым шиком устроиться на «колбасе» этого трамвая (или, как тогда говорили, на буфере) и совершить «круг почета», хотя путешествие это длилось около часа». Кстати, первоначально линия трамвая начиналась на Балковской, возле Пересыпского моста и Нарышкинского спуска (спуск Маринеско). Затем поднималась вверх по Херсонскому спуску (на нем трамвайные пути сняты несколько

десятков лет назад) и шла по Старопортофранковской, Новорыбной и Белинского к Ланжерону. Нынешний маршрут трамвая № 28 повторяет эту линию, хотя остановки изменены.

Хорошо, когда твоя личная история вплетается в историю города. Тогда многоплановая и обширная городская история становится тебе ближе, а улица, проспект или бульвар делают тебя своим. В такие моменты пространство и время сжимаются, и наступает четкое осознание, что место ощущается сильнее всего, не только когда оно является объектом рефлексий и исторических изысканий, но и когда оно становится объектом переживаний. Именно таким местом и стала для меня Старопортофранковская.

